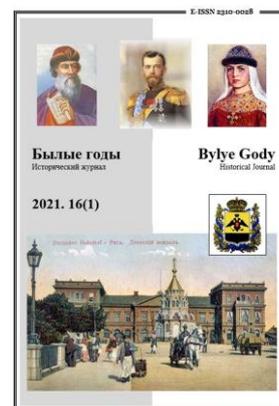

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 296-306.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.296
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Zheltuginsky Issue as a Reflection of the Russian-Chinese Interaction at the end of 19th century

Zhanna V. Petrunina ^{a, *}, Galina A. Shusharina ^a, Roman A. Gromov ^a

^a Komsomolsk-na-Amure State University, Russian Federation

Abstract

Zheltuginsky issue arose with the beginning of the active development of gold-bearing deposits by Russian and Chinese subjects in northern Manchuria, which led to the emergence of a large illegal mine settlement. The chronological framework of the study covers the period from 1883 after the first miners appeared on the Zheltuga River and ended in 1886 with the burning of the winter quarters of the Zheltuga Republic. Amur California was able to emerge due to insufficient control on the Russian-Chinese border and the undevelopment of northern Manchuria. In 1883–1886, the activities of workers in Zheltuga led to the creation of an independent social and political entity, which had an impact on the economies of both states. The events on the Zheltuga were examined by authors from the point of view of the development of Russian-Chinese relations at the end of the XIX century, from the standpoint of studying the organization of life in a territory where there was no obvious interference of state power, and the development of intercultural interaction between the Russian and Chinese peoples. The authors analyzed issues of organizing the labor of a mine worker in the last quarter of the XIX century. The resulting picture of the events of 1883–1886, which took place on the Zheltuga, supplements the image of Russian mine workers and become an example of the organization of people's lives. The source base of the research was materials from periodicals, official documents and works of contemporaries of the events. The authors come to the conclusion that the interest of people in consolidating themselves in almost uninhabited territories is possible with the assistance of state authorities and fair distribution of income. In this case, trade relations, infrastructure will receive an additional impetus, the population will consolidate, and, ultimately, the authority of the state itself will be strengthened.

Keywords: Zheltuginsky issue, Russian-Chinese border relations, gold mining, work of a mine worker.

1. Введение

Социально-экономическое развитие российского Дальнего Востока напрямую связано с решением вопроса сохранения населения на этой территории. На протяжении почти двух веков руководством России использовались разные механизмы и способы, направленные на борьбу с оттоком населения и создание комфортных условий жизни в регионе. Одним из успешных проектов по привлечению населения на Дальний Восток стала Желтугинская республика, которая просуществовала в Приамурье с 1883 по 1886 гг. Прииски располагались на территории северной Маньчжурии. Однако пересечение границы между Российской и Китайской империями в тот период не являлось сложным делом. На переживавший «золотую лихорадку» Дальний Восток потянулись российские подданные в поисках легкого заработка. Значительный приток населения способствовал активизации торговли, развитию промышленного производства, появлению новых населенных пунктов как на севере Маньчжурии, так и на Дальнем Востоке Российской империи. Приисковое поселение за свое короткое существование отметилось красочными названиями: «Новая Калифорния», «Амурская Калифорния», «Прииск вольных промышленников», «Прииск вольных

* Corresponding author

E-mail addresses: petrunina71@bk.ru (Z.V. Petrunina)

желтугинских промышленников», «Эльдорадо», «Желтугинская община», «Желтугинская республика», «Желтуга». Наряду с характеристикой российско-китайских отношений в конце XIX в., изучение истории Желтугинской республики позволяет проанализировать комплекс социальных и экономических вопросов, затрагивающих уникальный опыт самоорганизации русских рабочих в необжитых условиях; выявить факторы, оказавшие влияние на развитие региона, включая и развитие межкультурных связей; определить причины, которые повлияли на отток населения с дальневосточных территорий в конце XIX в. Рассмотрение отмеченных вопросов позволит приблизиться к решению проблемы сохранения населения в регионах, отдаленных от центра страны.

Актуальность статьи определяется и избранным ракурсом исследования. В научно-исследовательской литературе при рассмотрении Желтугинского вопроса пристальное внимание уделялось феномену организации власти на неподконтрольной территории и созданию подобия демократического общества. В настоящем исследовании Желтугинский вопрос рассмотрен с точки зрения решения пограничного вопроса, проблемы организации труда приискового рабочего и активизации прироста населения на Дальнем Востоке. В работе выявлена связь между фактом высокого числа рабочих, бежавших с приамурских приисков, и условиями (законодательными и бытовыми) для рабочих Российской империи, которые стимулировали их искать выгоду на территории сопредельного государства.

2. Материалы и методы

2.1. Основу источниковой базы исследования составили материалы периодической печати, мемуарная литература, официальные документы.

Важным источником для рассмотрения условий труда и качества жизни рабочих на частных приисках стали материалы региональных газет «Сибирь», «Сибирская газета», «Восточное обозрение» (Желтуга, 1885; Благовещенск, 1885; Корреспонденции. Благовещенск, 1885), выходящих в 1880-х гг. Большое значение для выявления специфики труда русского приискового рабочего на Желтуге имели воспоминания и свидетельства очевидцев развития золотопромышленных приисков (Латкин, 1898; Старая..., 1939).

Богатый материал, касающийся вопросов управления горной и соляной промышленностью в Восточной Сибири, почерпнут в «Сборнике главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью», издаваемом по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина.

Особое место среди источников занимают официальные документы, представленные соглашениями между двумя империями (Айгунский договор 1858 г., Тяньцзиньский русско-китайский трактат 1858 г.) (Юзефович, 2005). Привлечение международных соглашений позволило еще раз отметить, что русско-китайские отношения в середине XIX в. находились на стадии активного становления, а нерешенный пограничный вопрос между двумя империями предоставлял возможность как российским, так и китайским подданным переплывать Амур и самостоятельно пересекать границу.

2.2. Научное исследование было проведено с использованием традиционных специально-исторических методов.

Историко-генетический метод позволил исследовать генезис нелегального приискового образования на китайской территории и определить причины высокого наплыва русских подданных в приграничные территории Китая. В работе был использован нарративный анализ, благодаря которому удалось последовательно изучить события на Желтуге сквозь призму их восприятия очевидцами и участниками происшедшего.

Исследование проведено на основе принципов историзма и объективности.

3. Обсуждение

Первые работы по истории золотоносных россыпей на Желтуге стали появляться в отечественной историографии уже в конце XIX в. Научные исследования того периода были максимально приближены ко времени существования Желтугинской республики и основывались на данных, полученных как от исследователей, побывавших на приисках, так и самих «калифорнийцев». В сборнике «Описание Маньчжурии» представлен обзор материалов периодической печати, в которых были затронуты вопросы развития золотопромышленности на Желтуге (Описание Маньчжурии, 1897). Фактически в этот период началась фиксация и накопление исторического материала. Данные о Желтугинской республике содержатся и в работе русского краеведа Ф.С. Груздева (Груздев, 1900), а также представлены в материалах Сибирского сборника, который издавался русским писателем и публицистом Н.М. Ядринцевым в качестве приложения к еженедельной газете «Восточное обозрение» (Сибирский сборник, 1886). Краткие сведения о жизни на приисках сохранились в работе русского золотопромышленника и писателя Н.В. Латкина (Латкин, 1898).

Упоминания о Желтугинской республике можно встретить в работах авторов XIX в., которые описывали жизнь и быт обитателей разных приисков, существовавших на территории Приамурья (Васильев, 1897; Завитков, 1888; Сретенский, 1888; Уманьский, 1888).

В последующие годы интерес исследователей к Желтугинской республике заметно утих. По всей видимости, это было связано с непростым периодом в жизни России и Китая, а также неоднозначными оценками отечественных и зарубежных авторов фактически незаконной деятельности старателей.

Активизация исследовательского внимания к истории желтугинских приисков произошла на рубеже XX–XXI вв. (Игнаткин, 1994; Русанов, 1995; Русанов, 1996). Опираясь на материалы периодической печати, авторы вновь обратились к изучению истории Желтугинской республики, стремясь обобщить сохранившиеся исторические источники. Среди недавних исследований необходимо отметить работу научного коллектива сотрудников Музея землеведения МГУ (Скрипко и др., 2009), в фондах которого сохранились фотодокументы о жизни золотоискателей на Желтуге. В числе заметных работ по исследуемой проблеме необходимо указать статьи О.И. Курто. При характеристике жизни в Желтугинской республике автор сосредоточила внимание на рассмотрении гендерных проблем (Курто, 2011; Курто, 2011а; Курто, 2013).

Для общей характеристики развития золотопромышленности в Сибири в настоящей работе оказались полезными научные исследования и Л.В. Сапоговской (Сапоговская, 1998), В.А. Ламина (Ламин, 2002), В.Г. Дацышена (Дацышен, 2000), Ж.В. Петруниной, Г.А. Шушариной и Р.А. Громова (Petrunina et al., 2020).

4. Результаты

Поскольку Амурская Калифорния возникла на китайской территории и не последнюю роль в этом сыграли русские подданные, которые практически беспрепятственно пересекали границу, следует рассмотреть пограничную ситуацию, сложившуюся между Россией и Китаем в предшествовавшие четверть века.

Важным документом в российско-китайском пограничном урегулировании выступал Айгунский договор 1858 г., которым территории левого берега р. Амур, начиная от р. Аргунь до морского устья р. Амур, были закреплены за Россией, а правый берег, вниз по течению Амура до р. Усури, – за Китаем. От р. Усури далее до моря находящиеся места и земли были установлены в общем владении Китая и России (Юзефович, 2005: 250–251). Ближайшим населенным пунктом к желтугинским приискам была станция Амазар на берегу Амура. От реки прииск отделяло расстояние в 20 верст (Описание Маньчжурии, 1897: 485).

Другим значимым соглашением, подписанным Россией и Китаем, стал Тяньцзиньский трактат 1858 г. Документ определял условия ведения сухопутной и морской торговли между сторонами, подтверждал право России отправлять посланников в Китай «всякий раз, когда российское правительство признает это нужным». Согласно Тяньцзиньскому трактату неопределенные части границ между Китаем и Россией должны были «без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств». После определения российско-китайской границы должны были быть составлены карты, которые являлись документом о границах (Юзефович, 2005: 251–256).

В середине XIX в. российско-китайские отношения не были крепкими. В конце 1858 г. цинское правительство, не захотев отдавать Приамурье, отказалось ратифицировать Айгунский договор. В 1860 г., благодаря умелым действиям русской дипломатии, был заключен Пекинский договор, в котором стороны вновь обратились к решению вопроса о границе. Согласно статьям соглашения, земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амур, принадлежат российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Усури, принадлежат китайскому государству. Последующие положения о границе подтверждали и уточняли Айгунский и Тяньцзиньский договоры (Юзефович, 2005: 257–266). В 1881 г. был заключен «Договор между Россией и Китаем об Илийском крае», согласно которому на территории Илийского края восстанавливалась власть Китая. Однако и после этого вопросы о границе продолжали уточняться (Дацышен, 2000: 88, 102).

Таким образом, на момент появления в 1883 г. Амурской Калифорнии процесс формирования границы российского и китайского государств продолжался. Несмотря на то что к началу 1880-х гг. ряд вопросов по пограничному урегулированию был снят, говорить об окончательном установлении межгосударственной границы было преждевременно. Именно этот факт способствовал проникновению русских на китайскую территорию. Правительства двух империй были заняты решением важных вопросов на западном участке границы, поэтому не придавали особого значения и не препятствовали неконтролируемому переходу русских и китайских подданных через границу.

Минеральные богатства Амурского края длительное время оставались почти не исследованными. Развитие золотопромышленности в Амурском крае началось в конце 1860-х гг. В последующие тридцать лет (с 1868 по 1892 гг.) на этой территории было добыто 6,500 пудов золота, и по добыче золота Амурский край стал опережать многие части страны, занимая второе место по этому показателю среди разных частей Российской империи (Груздев, 1900: 87).

Открытие золота на территории будущей Амурской Калифорнии приписывают русским казакам в 1860-е гг. В последующие годы золотоносность района не афишировалась, а разработка

золотоносных месторождений производилась тайно. На период последней трети XIX в. пришлось время «золотой лихорадки», начавшейся с открытия старателями месторождений золота на реках Средний Витим и Зея, на Охотском побережье, в Олёкминском округе, на Чукотке и в Северном Китае ([Описание Маньчжурии, 1897: 476-478](#)).

Слух об открытых богатых и никому не принадлежавших золотых приисках быстро распространился по всей Сибири и Дальнему Востоку, привлекая в регион людей, которые трудились на приисках и организовывали свою жизнь.

Именно такой опыт организации жизни на приисках представляла Желтугинская республика, начало которой было положено в 1883 г. Под названием Желтугинская республика, или Желтуга, принято понимать богатые золотые прииски, находившиеся на правой, китайской стороне Амура, напротив станции Игнашино. Местность была слабозаселенная, «не занятая оседлым маньчжуро-китайским населением и ... изредка посещавшаяся бродячими ороचनाми, русско-подданными» ([Груздев, 1900: 88](#)). Название было связано с названием протекавшей в этой местности спокойной реки, которую орочи называли Желта, а русские из-за наличия золота стали называть ее Желтугой. Река тянулась с юго-запада на северо-восток, была длиной 16 верст и имела глубину до половины аршина ([Амурская, 1886: 144](#)).

По легенде один ороchon (представитель тунгусской народности) весной 1883 г., устраивая могилу для своей матери в долине реки Желтуги, нашел несколько золотых самородков. О найденном ороchon сообщил русскому золотопромышленнику Середкину, который организовал поисковую партию рабочих во главе с горным инженером Лебединым. Результаты поисков оказались положительными, и вскоре началась правильная разработка прииска. Рабочие трудились на свой риск и собственные траты, а с пограничных станиц начинали прибывать молодые казаки. Старые казаки-хлебопашцы, понимая опасность подобной деятельности на иноземной территории, созвали казачий сход, на котором было решено запретить казакам заниматься золотым промыслом на китайском прииске, но разрешить осуществление доставки и продажи припасов рабочим на прииск. Казаки стали активно распространять рассказы о богатом месторождении, так как от количества рабочих, прибывавших на прииски, зависели размеры их торговли и экономической выгоды ([Описание Маньчжурии, 1897: 485](#)).

Первое время на желтугинских приисках не было никакой власти и царил полный хаос. Поэтому важной задачей для старателей стала организация жизнедеятельности.

Русские рабочие в основном собирались в артели и действовали на правах артельной собственности. В артелях не было сословных различий, и каждый, кто вступал в артель, должен был трудиться наравне со всеми. Расходы для нужд артели (покупка инструментов, продовольствия и т.д.) осуществлялись за счет средств, вносимых каждым членом артели. Добытое золото делилось поровну. Процедура принятия нового члена в артель носила коллегиальный характер и зависела от мнения членов всей артели ([Описание Маньчжурии, 1897: 495](#)).

Работы артелью велись по принципу заготовления ям для добычи золота. Артели могли разрабатывать ямы и продавать их другим артелям. Со временем вся золотоносная территория Желтуги была разбита на ямы, которые стали продавать всем прибывающим рабочим по 2/2,5 тыс. рублей. Однако покупка артелью ямы не означала, что в яме окажется золото. В этом случае часть рабочих, которым не улыбнулась удача, шла поденщиками к разбогатевшим золотодобытчикам за 3–5 рублей в день. Другие в силу разных причин не могли найти работу и образовывали группы нищих, в то время как у некоторых артелей появлялись даже запасные ямы ([Описание Маньчжурии, 1897: 496](#)). Россыши разрабатывались без соблюдения требований и технологий, поэтому получаемые при промывке отбросы зачастую засоряли прииск.

Служивший агрономом при приамурском генерал-губернаторе (в 1890–1897 гг.) Н.А. Крюков отмечал, что именно в этот период на амурских приисках стало заметным хищничество, начало которому было положено на желтугинских приисках. Простой и «первобытной формой» хищничества стала тайная добыча золота на казенных и частных землях. Причинами такого явления Н.А. Крюков считал безлюдность и обширность амурских земель, часть из которых находилась «вне пределов распространения оседлой русской колонизации», а часть – не охранялась ([Крюков, 1896: 160](#)).

Промывка золота на прииске осуществлялась двумя способами – на ручных бутарах и на лотках ([Амурская, 1886: 144](#)). Воду для орошения брали из притоков Желтуги или грели лед на камнях. В среднем в артелях, состоявших из 10–12 человек (Гармановская, Нелюбинская, Зыковская и другие), при промывке двухсот пудов песка получалось 150 золотников ([С Амура, 1885: 8-9](#)).

Золотоносная разрабатываемая площадь растянулась по обоим берегам реки Желтуги на расстояние 12–15 верст в длину и на 20–100 сажень в ширину. Территория представляла узкую долину, покрытую болотами. Наиболее удачным временем для проведения работ на приисках была зима, поскольку в этот период насыщенные водой почвы замерзали ([Описание Маньчжурии, 1897: 497](#)).

К Амурской Калифорнии вели две дороги – от станции Игнашино (35 верст) и станции Амазар (20 верст). Состояние дорог, ведущих к прииску, считалось удовлетворительным. Мерилом выступала возможность провозить по дорогам сорокаведерные бочки со спиртом ([С Амура, 1885: 8-9](#)).

По дороге к Амурской Калифорнии через обширные леса можно было встретить вьючный транспорт с лошадьми, на котором сидели хорошо вооруженные ямщики. Это отражало тот факт, что все, кто шел к Желтуге, должны были быть готовы защитить самих себя, так как закона там не было. При въезде в Амурскую Калифорнию встречалось много разных людей, от каторжника до свободного гражданина, идущих с котомками и мирно ведущих разговоры на житейские темы ([Амурская, 1886: 143](#)).

Пароходное сообщение по Амуру с приисками началось с мая 1885 г., когда бывший мясник Штейн и бывший ссыльнокаторжный Лягушенко, став активными деятелями Амурской Калифорнии, выкупили пароход «Налим» с целью сообщения Стретенска с Амурской Калифорнией. Пароход ходил от Стретенска до Покровки, имел цену билета 10–25 рублей с человека и провозил за рейс до трехсот человек. Впоследствии также ходили пароходы «Гражданин», «Русский» и другие ([С Амура пишут, 1885: 5-7](#)).

Количество рабочих на приисках быстро увеличивалось. Ежедневно на прииске появлялось от 100 до 150 человек ([Амурская, 1886: 147](#)). Уже к сентябрю 1883 г. на приисках Желтути по разным подсчетам трудилось от 5 до 7 тыс., а к началу 1885 г. – свыше 10 тыс. человек ([Описание Маньчжурии, 1897: 487](#)). Национальный состав старателей был очень разнообразным. Среди рабочих встречались русские (наибольшее количество), китайцы (вторые по численности), корейцы, орочоны, евреи, немцы, французы, поляки, американцы, сибирские инородцы. Социальный состав также отличался пестротой. На приисках бок о бок могли трудиться бывшие каторжники, ссыльные поселенцы, представители офицерского состава, отставные чиновники, торговцы, ремесленники и бродяги. Золотые прииски притягивали и разного рода аферистов. Часть русских работников, узнав про Желтугу, уходила с приисков Благовещенских золотопромышленных компаний (Ниманской, Бутинской и др.) ([Описание Маньчжурии, 1897: 487](#)). Основной приток рабочих в Амурскую Калифорнию из русских подданных составляли люди, которые имели опыт работы на приисках Российской империи. Большой процент рабочих на Желтуге представляли старатели, ушедшие с приисков Верхне-Амурской и Зейской компаний ([С Амура, 1885: 8-9](#)).

Русские люди на прииске жили в основном в зимовьях, которые представляли собой обыкновенный сруб из бревен, законопаченный со всех сторон мхом. Цена зимовья была достаточно высокой и могла доходить до двухсот рублей. На прииске насчитывалось несколько сотен срубов, выстроенных в улицу. Одна из таких улиц называлась «Миллионной», поскольку находилась в непосредственной близости от россыпей. Жилища возводились на главном стане «Орлово поле». Название было связано с тем, что в этом месте работал кабак, вокруг которого собирался праздный люд, просяживавший деньги в игру «орлянка» (суть игры – угадывать, какой стороной упадет монетка, пока ее подбрасывают) ([Амурская, 1886](#)). Китайские старатели жили отдельно от русских, подчиняясь своим законам.

Постепенно на желтугинских приисках появились заведения для жизни и отдыха. В местности, которая была почти пустынной еще несколько лет назад, появились гостиницы «Марсель», «Беседа», «Тайга», «Калифорния», работали две бани, несколько пекарен. Для развлечения желтугинцев был организован зверинец, работали оркестр, фокусники и труппа жонглеров. В Желтуге было открыто казино «Чита», в народе прозванное «Монте-Карло» ([Амурская, 1886: 147; Описание Маньчжурии, 1897: 489](#)).

На приисках было организовано и медицинское обслуживание. Здание открывшегося лазарета было разделено на четыре отделения: аптека, кабинет для приема больных, помещение для прислуги и палата для больных, рассчитанная на 15 коек. Больным был обеспечен уход лечащего врача, возможность пользоваться аптекой, уходом и попечением прислуги и нехитрым продовольственным довольствием, включавшим утренний чай, завтрак, обед (из трех блюд) и вечерний чай с белых хлебом ([Амурская, 1886: 159](#)).

В первое время в Амурской Калифорнии была очень высокая преступность. Рядовыми явлениями были грабежи, кражи и разбой. Убийства случались каждый день. Тела умерших относили в лес. Там они могли лежать долгое время не преданными земле, зачастую становясь добычей дикого зверя.

Вопрос о необходимости установить законность на прииске актуализировался после жестокого убийства приискового повара. После этого происшествия было решено выбрать управляющего и принять законы, которые бы действовали на приисках. Постановлением общего схода прииск был разделен на пять участков (по количеству зимовьев), которые стали называть штатами (4 зимовья были «белыми», 1 – китайским). В каждом штате жители должны были выбрать из своей среды двух старост сроком на 4 месяца. От каждой артельной команды был выбран доверенный. Эти доверенные, в свою очередь, определяли выборного. Выборному (которого еще называли «старшина» или «президент») предоставлялась полная власть над всеми, кто находился в Амурской Калифорнии и в местах, лежавших на китайской стороне и примыкавших к желтугинскому прииску. В помощь выборному образовался и совет правления Амурской Калифорнии. В него входили десять человек (старшины), двое из которых были китайцами. Сходом были определены принципы существования «русской Калифорнии»: выборность органов самоуправления, товарищество артелей (кодекс экономических взаимоотношений) и свод законов, которые в целом формировали основной на приисках, названный Конституция. Был составлен Желтугинский статут, в котором после слов

«...дерзаем помощью Всевышнего, неотступно трудиться на пользу ближнего нашего, дабы совратившихся наставить на путь истинный и устранить этим самым неугодные Богу дела, совершаемые многими, из среды нашей, заблудившихся во мраке прегрешений...» следовали 18 статей, регламентировавших приисковую, судебную, управленческую, торговую деятельность (Амурская, 1886: 149; Законы..., 1886: 10).

На сходе было официально закреплено наименование «Желтугинская республика» или «Амурская Калифорния». Среди людей, в разное время возглавлявших Желтугинскую республику, встречается имя «некоего» Н.А. Прокудина (Груздев, 1900: 89) и горного исправника Еремея Сахарова (С Амура, 1885: 8-9). Наибольшие дискуссии в научной, мемуарной и художественной литературе вызывает имя и национальность первого президента Желтугинской республики. Большинство исследователей полагают, что первым президентом Амурской Калифорнии стал Карл Иоганн Фассе. Известно, что Карл Иоганн Фассе родился в 1847 г. в Австро-Венгрии. В 1870-х гг. он трудился чиновником Датского телеграфного ведомства во Владивостоке. С начала 1880-х гг. он оказался на золотых приисках Желтуги. Фассе отличался лидерскими качествами и пользовался авторитетом среди старателей.

Президент республики получал жалованье в 400 рублей в месяц, что соответствовало генеральскому жалованью того времени, а старосты – 200 рублей (Описание Маньчжурии, 1897: 492). В Желтугинской республике был учрежден черно-желтый флаг, где черный цвет означал землю, а желтый – золото.

В Республике действовали строгие законы. В основу трудовых отношений были положены суровые правила, действовавшие на многих дальневосточных приисках. Рабочий день приискового рабочего определялся от 12 до 14 часов. В реалии он мог длиться до 18 часов. К примеру, рабочее время могло составлять 11 часов, рабочий день начинался в 5 часов утра, а заканчивался в 7 часов вечера, с промежутками в 2 часа на обед и 1 час на чай (Приложение, 1884: 336). При этом работник не должен был покидать место работы, не выполнив плана на день. Рабочие артели не имели права требовать от приискового управления каких-либо дней отдыха ни в воскресенье, ни в табельные дни, за исключением одного дня в месяц на одного члена артели по усмотрению управления (Сибирское обозрение, 1881: 820-821).

Расчет с рабочими производился перед православным праздником Покровым днем (14 октября). В период, когда выпадали обильные снега и лед сковывал реки так, что промывка песков была невозможна, расчет мог быть произведен раньше (Латкин, 1898: 205). Траты на имущество, вещи, инструменты и прочее рабочие брали на себя и по сезону платили налог на нужды золотопромышленника. Часто рабочие еще оставались в долгу у приискового управления, но, получив паспорта, шли домой. Часть рабочих гибла в дороге домой, заблудившись в лесах тайги (Старая..., 1939: 137).

Поскольку население Амурской Калифорнии отличалось буйным нравом, то нарушение принятых законов каралось жестокими наказаниями. За учиненный ночной шум было положено 200 ударов палкой, за пьянство – 100. Подделка золотого песка, беспричинная стрельба и мужеложство наказывались 500 ударами терновником (кнутом, набитым гвоздями). За убийство грозило повешенье или 1000 ударов кнутом. Наказание кнутом было наиболее тяжелым, избежать его не могли помочь ни происхождение, ни деньги, а слава об этом наказании шла далеко по Сибири (Груздев, 1900: 89-90). Время установления порядка на Желтуге точно не обозначено, однако есть свидетельства очевидца, который, въезжая в 1885 г. в Амурскую Калифорнию, выражал удивление от тишины и спокойствия, царивших среди рабочих, и был поражен наличием устава и системы наказаний (С Амура, 1885: 8-9). В результате в самое короткое время в Желтугинской республике установился «хоть и не образцовый, но примерный порядок» (Груздев, 1900: 89-90).

Одновременно было организовано регулярное снабжение «калифорнийцев» предметами первой необходимости и питания. Вначале доставкой провианта занимались казаки пограничных станиц. Увеличение населения на Желтуге привлекло на прииски большое количество мелких торговцев со всего Забайкалья. Они привозили сухари, мясо, хлеб, водку, спирт и другие товары, которые продавали с большой выгодой. Так, мясо, стоившее в Благовещенске 4 рубля за пуд, на приисках Желтуги продавалось за 10–15 рублей, а цена пуда сухарей с 3 рублей 20 копеек возрастала до 12 рублей. Цена на орудия труда возрастала в два раза: топор, стоимостью 5 рублей, продавался за 10 (Описание Маньчжурии, 1897: 488). Те, кто был вовлечен в торговые отношения на желтугинских приисках, должны были вносить в общую казну 10 % от стоимости всех своих товаров, за исключением мяса и сухарей. Несмотря на то что товары продавались по завышенным ценам, приисковый люд, демонстрируя сострадание и великодушие, угощал, кормил и обогревал продавцов как родных или близких знакомых, без всякого вознаграждения (С Амура, 1885: 8-9). За относительно небольшой период на территории приисков, расположенных в глухой тайге, можно было купить самые разнообразные товары. Основной мерой расчета стал золотник песка (4,266 г), вес которого определялся на самодельных весах. Гириями зачастую служили игральные карты. Вес одной карты соответствовал четверти золотника.

В целом за период с осени 1883 г. до весны 1885 г. на желтугинских приисках было добыто свыше 400 пудов золота, а за весь период существования – до 500 пудов (С Амура, 1885: 8-9). В перспективе жители Желтугинской республики рассчитывали на помощь российских властей в решении вопроса о присоединении богатых месторождений к Российской империи и прилагали к этому все усилия. Однако ситуация складывалась не в пользу старателей.

Региональные российские власти с самого начала образования поселений на Желтуге заявили о том, что российские подданные в случае сложной ситуации не смогут рассчитывать на «покровительство русских законов» (Описание Маньчжурии, 1897: 489). Такая позиция могла быть объяснена, во-первых, геополитическими задачами России в регионе и нежеланием возможных обострений с Китаем. Во-вторых, необходимостью решения актуализировавшихся вопросов обеспечения рабочими руками российских приисков, располагавшихся от Благовещенска до Иркутска и лишившихся старателей после их бегства на желтугинские прииски. В-третьих, потребностью немедленного обеспечения продовольствием населения на иноземной территории. Это, в свою очередь, приводило к сильному удорожанию, а затем и дефициту товаров в Чите, Благовещенске, станицах Амазар, Игнашино и других населенных пунктах. В-четвертых, тем, что в государственную казну Российской империи почти не поступало никаких доходов от добычи золота на желтугинских приисках. Российские региональные чиновники скупали золото у рабочих по крайне низкой цене (3 рубля 40 копеек или 3 рубля 60 копеек), в то время как сахалинские торговцы предлагали 4 рубля за золотник, а на месте можно было сдать золото по цене 3 рубля 50 копеек за золотник. Выбор для старателей был очевиден. С целью противодействия продаже драгоценного металла частным лицам на станции Игнашино была открыта контора. Регламентация скупки золота породила злоупотребления среди российских чиновников, которые, пользуясь своим положением, получили возможность конфисковывать металл, продавать его китайцам по завышенным ценам, а полученные средства присваивать (Описание Маньчжурии, 1897: 489, 499).

Для ограничения притока российских подданных на Желтугу в 1884 г. в станицах Амазар, Игнашино и Сгибнево были устроены кордоны, которые препятствовали продвижению людей, шедших за золотом. Положение на Желтуге усугубил факт длительной засухи лета 1885 г. (Корреспонденции. Благовещенск, 1885: 1020-1021). Теперь кордоны ставили не только против прибавления новых рабочих в Желтугинской республике, но и против провоза продовольствия. Однако находились торговцы (преимущественно евреи), успешно провозившие продукты на китайскую землю (Из Покровки, 1885: 7).

Запрет на провоз продуктов вызвал в Амурской Калифорнии голод. Вследствие этого возникли беспорядки от тех старателей, кто приходил на русскую границу. Для прекращения грабежей 16 декабря 1885 г. был снят запрет на ввоз хлеба в Желтугу и искатели наживы снова двинулись за Амур. В свою очередь, на китайской стороне примерно в то же время поставили пикеты пограничной стражи, которые брали плату за проход на прииски со своих собратьев. Но это было ненадолго, пока китайские войска собирались с силами, чтобы покончить с Желтугинской республикой (Китайский погром, 1886: 8-10).

К началу 1885 г. среди населения Амурской Калифорнии начали ходить слухи, что из маньчжурского города Мэргэн выступило десятитысячное войско с целью подобраться к Амуру в момент ледохода, тогда русским подданным (и некоторым иностранным) будет отрезан путь на русскую территорию и китайские войска смогут покарать золотокопателей. В условиях, когда помощи от российских властей ждать не приходилось, «приискатели» были решительно настроены дать отпор китайским властям своими силами (С Амура пишут, 1885: 5-7).

Китайские чиновники выражали неудовольствие тем, что на территории Поднебесной золото добывают старатели со всех частей света. Однако сложные природные условия не позволяли китайским властям оперативно решить этот вопрос. Наибольшее «озлобление» китайцев вызывали предложения русских золотопромышленников на выгодных для Китая условиях выкупить желтугинские прииски (Благовещенск, 1885: 6). Столь богатая территория постепенно могла стать предметом территориальных споров и между Российской и Китайской империями. В целях недопущения конфликта стороны должны были вновь вернуться к решению вопроса о границе.

Айгуньский амбань (титул высших китайских чиновников) несколько раз обращался к амурскому губернатору с официальными бумагами, в которых предлагал двум дружественным империям совместно решить проблему с выселением российских подданных с китайской территории. В ответ российские власти заявили о своем невмешательстве в сложившуюся ситуацию, фактически отстранились от нее, предложив китайцам поступать с российскими гражданами согласно своим законам (Амурская..., 1886: 159).

В августе 1885 г. китайские власти предприняли первую попытку навести порядок на своих территориях. В Желтугинскую республику прибыл отряд во главе с китайским офицером и предложил всем жителям поселка в течение шести дней покинуть территорию приисков. Спустя указанное время отряды китайских военных вернулись, обезглавили несколько старателей и сожгли ряд построек. В газетах стала появляться информация о том, что «большая часть народа» покидает прииск, а оставшимся «грозит опасность». Рассчитывая, что голод погонит людей с нажитых мест,

китайская администрация ввела запрет русским купцам на торговлю мукой и мясом (Желтуга, 1885: 6). Однако эта мера не принесла результата. Золотой промысел на Желтуге восстановился и продолжал расти. В сентябре 1885 г. стало известно, что в восьми верстах от Желтуги были разработаны новые прииски с рабочим составом около трехсот человек (Корреспонденции..., 1885: 9).

В январе 1886 г. китайские войска численностью свыше 1000 человек подошли к Амурской Калифорнии, требуя от старателей покинуть территорию прииска в кратчайшие сроки. Причины настойчивости китайских властей объяснялись тем, что в Китае была запрещена добыча золота, а нарушивших закон ждало суровое наказание.

Желтугинцы решили покинуть Амурскую Калифорнию все вместе. Русские рабочие оставили прииск почти сразу при появлении китайских военных, они выходили с маршем, держа знамя «Мы, Александр III». Китайские рабочие под страхом казни в спешке разбегались поодиночке по ближайшим горам и лесам. Китайские солдаты характеризовались очевидцами как «народ малоцеремонный» (Игнашино..., 1886: 4). Применяемые наказания наводили ужас на не успевших спастись китайских рабочих, которых без пощады избивали, кололи и рубили головы, а «вернее резали не особенно острыми саблями» (Китайский погром, 1886: 8-10; Игнашино, 1886: 4). Следует отметить, что частыми были случаи защиты русскими китайских рабочих. Так, когда в очередной раз китайские воины искали своих собратьев желтугинцев по улицам одной из русских станиц, у русских рабочих кончилось терпенье. Увидев, что китайцы поймали троих своих старателей и уже собирались их казнить, русские рабочие приняли их на колья и отбили, а затем и спрятали приискателей, обратив в бегство китайские отряды (Китайский погром, 1886: 8-10).

К моменту полного освобождения Желтуги все зимовья были сожжены, а для предотвращения появления новых приискателей был оставлен сторожевой отряд численностью в пятьсот человек (Описание Маньчжурии, 1897: 506).

5. Заключение

Итак, Желтугинский вопрос можно рассматривать как один из этапов взаимодействия России и Китая в приграничных территориях. Стороны были вынуждены решать общие задачи, связанные с освоением территорий и решением социально-экономических и военно-политических вопросов. Разрешение сложившейся ситуации между Российской и Китайской империями в середине 1880-х гг. свидетельствует о важности и необходимости четкого определения межгосударственных границ. Недостаточной решенный вопрос о границах позволил российским подданным обосноваться на китайской территории, а китайским военным вторгнуться на российские земли. Подобная политика могла бы привести к межгосударственному конфликту.

Появление российских подданных на китайской территории и организация ими жизни в глухой тайге свидетельствовали о способности и желании граждан Российской империи осваивать территории Дальнего Востока, расширяя влияние российского государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не обладая первоначально практически никакими средствами, не имея поддержки со стороны официальных властей, старатели Амурской Калифорнии в рамках отдельно взятой территории определили условия для экономического развития региона, испытывавшего проблемы разного плана. Желтугинская республика продемонстрировала, что стремление получить выгоду способно привести людей к решению, казалось бы, нерешаемых задач.

Одновременно работники приисков в конце XIX в. актуализировали и вопрос отношения государственной власти к землям Сибири и Дальнего Востока, заставляя воспринимать эти территории как часть страны, а не в качестве колоний, предназначенных только для выкачивания ресурсов, жителей же этих земель считать равноправными гражданами государства, которым гарантирована защита со стороны российской власти.

Не менее значимым для укрепления взаимодействия народов оказался и вопрос межкультурного российско-китайского взаимодействия. За весь рассматриваемый период существования Желтугинской республики между русскими и китайцами не было обнаружено сколь-нибудь серьезных конфликтов. Причиной этому послужили характер русских и китайских рабочих и имеющийся опыт их совместной работы в предыдущие годы. Это позволило китайским рабочим, бежавшим с Желтуги, закрепиться на территории Забайкалья, получить работу. Отличавшиеся трудолюбием, дисциплинированностью и неприхотливостью в быту китайские рабочие постепенно осваивали русский язык, а некоторые даже были готовы принять православие.

Образование и существование Желтугинской республики является свидетельством общности задач Китая и России на Дальнем Востоке, а проблемы, поднятые в конце XIX в. в рамках рассматриваемого вопроса, сохраняют актуальность и в наши дни.

Литература

Амурская..., 1886 – Амурская Калифорния (по рассказам очевидца) // Сибирский сборник. Научно-литературное периодическое издание под редакцией Н.М. Ядринцева. Книга I. СПб., 1886. С. 138-168.

- Благовещенск, 1885** – Благовещенск (Ходатайство одного золотопромышленника об отдаче ему Желтуги) // *Восточное обозрение*. 1885. № 28. С. 6.
- Васильев, 1897** – *Васильев Е.И.* Миллионный ключ // *Горный журнал*. 1897. Т. 1. С. 109-112.
- Груздев, 1900** – *Груздев Ф.С.* Амур (Природа и люди Амурск. края). СПб., 1900. 176 с.
- Дацышен, 2000** – *Дацышен В.Г.* История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX в. Красноярск, 2000. 472 с.
- Желтуга, 1885** – Желтуга // *Сибирь*. 1885. № 7. С. 6-7.
- Завитков, 1888** – *Завитков*. В тайге // *Сибирские рассказы из жизни приискового люда*. СПб., 1888. С. 1-91.
- Законы..., 1886** – Законы Желтугинской Калифорнии // *Восточное обозрение*. 1886. № 42. С. 9-10.
- Игнаткин, 1994** – *Игнаткин Ю.А.* По диким степям Забайкалья (Очерки золота Забайкалья). Чита, 1994. 112 с.
- Игнашино..., 1886** – Игнашино (Изгнание рабочих из Желтуги) // *Сибирский Вестник*. 1886. № 22. С. 4.
- Из Покровки, 1885** – Из Покровки на Амур // *Сибирь*. 1885. № 50. С. 7.
- Китайский погром, 1886** – Китайский погром в Амурской Калифорнии // *Восточное обозрение*. 1886. № 11. С. 8-10.
- Крюков, 1896** – *Крюков Н.А.* Приамурский край на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород, 1896. 234 с.
- Корреспонденции..., 1885** – Корреспонденции. Благовещенск // *Сибирь*. 1885. № 38. С. 9-10.
- Корреспонденции. Благовещенск, 1885** – Корреспонденции. Благовещенск на Амуре // *Сибирская Газета*. 1885. № 39. С. 1020-1021.
- Курто, 2011** – *Курто О.И.* Желтугинская республика: опыт социального обустройства на границе России и Китая // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2011. № 3 (47). С. 135-142.
- Курто, 2011а** – *Курто О.И.* Мужской мир, мужские ценности: повседневность мужчин-старателей «Желтугинской республики» 1883–1886 гг. // *Женщина в российской обществе*. 2011. № 1 (58). С. 66-76.
- Курто, 2013** – *Курто О.И.* «Мы, поселившиеся самовольно на китайской стороне для добычи золота...» // *Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Ответ. ред. и сост. Н.Л. Пушкарева*. М., 2013. С. 416-446.
- Ламин, 2002** – *Ламин В.А.* Золотой след Сибири. Новосибирск, 2002. 144 с.
- Латкин, 1898** – *Латкин Н.В.* На сибирских золотых приисках. (Из таеж. воспоминаний). СПб., 1898. 223 с.
- Описание Маньчжурии, 1897** – Описание Маньчжурии / Сост. в Канцелярии министра финансов под ред. Дмитрия Позднеева. Т. 1. СПб., 1897. 620 с.
- Приложение, 1884** – Приложение 1 к выпуску 1 [тома 7] Сборника главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск, 1884. 424 с.
- Русанов, 1996** – *Русанов А.П.* Золото Желтуги. Чита, 1996. 17 с.
- Русанов, 1995** – *Русанов А.П.* Старательская вольница. Чита, 1995. 145 с.
- Сапоговская, 1998** – *Сапоговская Л.В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь – модели развития. Екатеринбург, 1998. 313 с.
- Сибирское обозрение, 1881** – Сибирское обозрение. Обязанности рабочих артелей, которые нанимаются на частные золотые прииски // *Сибирская газета*. 1881. № 29. С. 820-821.
- Сибирский сборник, 1886** – Сибирский сборник. Прил. к «Восточному обозрению» / Под ред. Н.М. Ядринцева. СПб., 1886. 216 с.
- Скрипко и др., 2009** – *Скрипко К.А., Семенова Л.Д., Снаткин В.В.* и др. «Амурская Калифорния» – малоизвестная страница истории золотодобычи в Приамурье в фотографиях из архива земледелия МГУ // *История наук о земле*. 2009. Т. 2. № 2. С. 53-77.
- Сретенский, 1888** – *Сретенский*. Сибирские мученики // *Сибирские рассказы из жизни приискового люда*. СПб., 1888. С. 92-237.
- Старая..., 1939** – Старая Сибирь в воспоминаниях современников. Иркутск, 1939. 194 с.
- С Амура, 1885** – С Амура // *Сибирь*. 1885. № 5. С. 8-9.
- С Амура пишут, 1885** – С Амура пишут // *Сибирь*. 1885. № 26. С. 5-7.
- Уманьский, 1888** – *Уманьский А.* Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. СПб., 1888. 167 с.
- Юзефович, 2005** – *Юзефович Т.* Договоры России с Востоком. Политические и торговые. М., 2005. 292 с.
- Petrunina et al, 2020** – *Petrunina Z.V., Shusharina G.A., Gromov R.A.* Development peculiarities of gold mining industry in the Amur Region of the East Siberian Governorate General in the second half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2020. 56 (2): 759-768.

References

- Amurskaya..., 1886** – Amurskaya Kaliforniya (po rasskazam ochevidtsov) [Amur California (according to eyewitness accounts)]. *Sibirskii sbornik. Nauchno-literaturnoe periodicheskoe izdanie pod redaktsiei N.M. Yadrintseva*, Kniga I, SPb., 1886, pp. 138-168. [in Russian]
- Blagoveshchensk, 1885** – Blagoveshchensk (Khodataistvo odnogo zolotopromyshlennika ob otdache emu Zheltugi) [Blagoveshchensk (The petition of one gold miner to give him Zheltuga)]. *Vostochnoe obozrenie*. 1885. 28. P. 6. [in Russian]
- Vasil'ev, 1897** – *Vasil'ev, E.I.* (1897). Millionnyi klyuch [The million key]. *Gornyi zhurnal*. T. 1. Pp. 109-112. [in Russian]
- Gruzdev, 1900** – *Gruzdev, F.S.* (1900). Amur (Priroda i lyudi Amursk. kraia) [Amur (Nature and people of the Amur region)]. SPb., 176 p. [in Russian]
- Datsyshen, 2000** – *Datsyshen, V.G.* (2000). Istoriya rossiisko-kitaiskikh otnoshenii v kontse XIX – nachale XX v. [History of Russian-Chinese relations in the late XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk, 472 p. [in Russian]
- Zheltuga, 1885** – Zheltuga [Zheltuga]. *Sibir'*. 1885. 7. Pp. 6-7. [in Russian]
- Zavitkov, 1888** – *Zavitkov* (1888). V taige [In the taiga]. *Sibirskie rasskazy iz zhizni priiskovogo lyuda*. SPb. Pp. 1-91. [in Russian]
- Zakony..., 1886** – Zakony Zheltuginskoi Kalifornii [The laws of Zheltuga California]. *Vostochnoe obozrenie*. 1886. 42: 9-10. [in Russian]
- Ignatkin, 1994** – *Ignatkin, Yu.A.* (1994). Po dikim stepyam Zabaikal'ya (Ocherki zolota Zabaikal'ya) [On the wild steppes of Transbaikal (Essays on the gold of Transbaikal)]. Chita, 112 p. [in Russian]
- Ignashino..., 1886** – Ignashino (Izgnanie rabochikh iz Zheltugi) [Ignashino (Expulsion of workers from Zheltuga)]. *Sibirskii Vestnik*. 22: 4. [in Russian]
- Iz Pokrovki, 1885** – Iz Pokrovki na Amur [From Pokrovka to the Amur]. *Sibir'*. 50: 7. [in Russian]
- Kitaiskii pogrom, 1886** – Kitaiskii pogrom v Amurskoi Kalifornii [Chinese demolition in Amur California]. *Vostochnoe obozrenie*. 1886. Nr 11. pp. 8-10. [in Russian]
- Kryukov, 1896** – *Kryukov, N.A.* (1896). Priamurskii kraj na Vserossiiskoi vystavke v Nizhnem Novgorode [Priamursky Krai at the All-Russian Dog Show in Nizhny Novgorod]. Nizhnii Novgorod, 234 p. [in Russian]
- Korrespondentsii, 1885** – Korrespondentsii. Blagoveshchensk [Correspondence. Blagoveshchensk]. *Sibir'*. 1885. Nr 38. pp. 9-10. [in Russian]
- Korrespondentsii. Blagoveshchensk, 1885** – Korrespondentsii. Blagoveshchensk na Amure [Correspondence. Blagoveshchensk on the Amur]. *Sibirskaya Gazeta*. Nr 39. pp. 1020-1021. [in Russian]
- Kurto, 2011** – *Kurto, O.I.* (2011). Zheltuginskaya respublika: opyt sotsial'nogo obustroistva na granitse Rossii i Kitaya [Zheltuga Republic: Experience of Social Development on the Border of Russia and China]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 3(47): 135-142. [in Russian]
- Kurto, 2011a** – *Kurto, O.I.* (2011). Muzhskoi mir, muzhskie tsennosti: povsednevnost' muzhchin-staratelei «Zheltuginskoi respubliki» 1883–1886 gg. [Men's world, men's values: everyday life of male prospectors of the "Zheltuga republic" 1883-1886]. *Zhenshchina v rossiiskoi obshchestve*. 1(58): 66-76. [in Russian]
- Kurto, 2013** – *Kurto, O.I.* (2013) «My, poselivshiesya samovol'no na kitaiskoi storone dlya dobychi zolota...» ["We, who settled arbitrarily on the Chinese side for gold mining ..."]. *Rossiiskaya povsednevnost' v zerkale gendernykh otnoshenii: Sbornik statei*. Otvet. red. i sost. N.L. Pushkareva. M. Pp. 416-446. [in Russian]
- Lamin, 2002** – *Lamin, V.A.* (2002). Zolotoi sled Sibiri [Siberia's golden trace]. Novosibirsk, 144 p. [in Russian]
- Latkin, 1898** – *Latkin, N. V.* (1898). Na sibirskikh zolotykh priiskakh: (Iz taezh. vospominanii) [On the Siberian gold mines: (From taiga memoirs)]. SPb. 223 p. [in Russian]
- Opisanie Man'chzhurii, 1897** – *Opisanie Man'chzhurii* [Description of Manchuria]. Sost. v Kantselyarii ministra finansov pod red. Dimitriya Pozdneeva. T. 1. SPb., 1897. 620 p. [in Russian]
- Prilozhenie, 1884** – Prilozhenie 1 k vypusku 1 [toma 7] Sbornika glav-neishikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoyu Sibir'yu. [Appendix 1 to issue 1 [volume 7] of the Collection of the most important official documents on East Siberia management]. Irkutsk, 1884. 424 p. [in Russian]
- Rusanov, 1996** – *Rusanov, A.P.* (1996). Zoloto Zheltugi [Gold of Zheltuga]. Chita, 17 p. [in Russian]
- Rusanov, 1995** – *Rusanov, A.P.* (1995). Staratel'skaya vol'nitsa [Prospector freeman]. Chita, 145 p. [in Russian]
- Sapogovskaya, 1998** – *Sapogovskaya, L.V.* (1998). Chastnaya zolotopromyshlennost' Rossii na rubezhe XIX – XX vv. Ural i Sibir' – modeli razvitiya [Private gold industry of Russia at the turn of XIX–XX centuries. Ural and Siberia – development models]. Ekaterinburg, 313 p. [in Russian]
- Sibirskoe obozrenie, 1881** – Sibirskoe obozrenie. Obyazannosti rabochikh artelei, kotorye nanimayutsya na chastnye zoloty priiski [Siberian Review. Responsibilities of workers of cooperatives who are hired in private gold mines]. *Sibirskaya Gazeta*. 1881. 29: 820-821. [in Russian]

- Sibirskii sbornik, 1886** – Sibirskii sbornik. Pril. k «Vostochnomu obozreniyu» [Siberian collection. Adj. to the "Eastern Review"]. Pod red. N.M. Yadrintseva. SPb., 1886. 216 p. [in Russian]
- Skripko i dr., 2009** – Skripko, K.A., Semenova, L.D., Snatkin, V.V. i dr. (2009). «Amurskaya Kaliforniya» – maloizvestnaya stranitsa istorii zolotodobychi v Priamur'e v fotografiyakh iz arkhiva zemlevedeniya MGU ["Amur California" – a little-known page in the history of gold mining in the Amur region in photographs from the archive of geosciences of Moscow State University]. *Istoriya nauk o zemle*. 2(2): 53-77. [in Russian]
- Sretenskii, 1888** – Sretenskii (1888). Sibirskie mucheniki [Siberian martyrs]. Sibirskie rasskazy iz zhizni priiskovogo lyuda. SPb. Pp. 92-237. [in Russian]
- Staraya..., 1939** – Staraya Sibir' v vospominaniyakh sovremennikov [Old Siberia in the memoirs of contemporaries]. Irkutsk, 1939. 194 p. [in Russian]
- S Amura, 1885** – S Amura [From the Amur]. *Sibir'*. 1885. 5: 8-9. [in Russian]
- S Amura pishut, 1885** – S Amura pishut [They write from the Amur]. *Sibir'*. 1885. 26: 5-7. [in Russian]
- Uman'skii, 1888** – Uman'skii, A. (1888). Ocherki zolotopromyshlennosti v Eni-seiskoi taiga [Essays on gold mining in the Yenisei taiga]. SPb., 167 p. [in Russian]
- Yuzefovich, 2005** – Yuzefovich, T. (2005). Dogovory Rossii s Vostokom. Politicheskie i torgovye [Treaties between Russia and the East. Political and commercial. M., 292 p. [in Russian]
- Petrunina et al., 2020** – Petrunina, Z.V., Shusharina, G.A., Gromov, R.A. (2020). Development peculiarities of gold mining industry in the Amur Region of the East Siberian Governorate General in the second half of the XIX century. *Bylye Gody*. 56(2): 759-768.

Желтугинский вопрос как отражение российско-китайского взаимодействия в конце XIX в.

Жанна Валерьяновна Петрунина ^{a, *}, Галина Алексеевна Шушарина ^a,
Роман Алексеевич Громов ^a

^a Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Желтугинский вопрос возник с началом активной разработки золотоносных месторождений русскими и китайскими подданными на территории северной Маньчжурии, что привело к появлению крупного незаконного приискового поселения. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1883 г. (после появления на реке Желтуге первых приискателей) по 1886 г. (сожжение зимовий Желтугинской республики). Амурская Калифорния смогла возникнуть по причине недостаточного контроля на русско-китайской границе и неосвоенности северной Маньчжурии. В 1883–1886 гг. деятельность рабочих на Желтуге привела к созданию самостоятельного социального и политического образования, которое оказало влияние на экономику обоих государств. События на Желтуге были рассмотрены авторами с точки зрения развития российско-китайских отношений в конце XIX в., с позиций изучения организации жизни на территории, где не было явного вмешательства государственной власти, и развития межкультурного взаимодействия между русским и китайским народами. Авторы подвергли анализу вопросы организации труда приискового рабочего в последней четверти XIX столетия. Полученная картина событий 1883–1886 гг., происходивших на Желтуге, сможет дополнить представления о русских приисковых рабочих и стать примером организации жизни людей. Источниковой базой исследования послужили материалы периодической печати, официальные документы и труды современников событий. Авторы приходят к выводу, что заинтересованность людей в закреплении на почти не обжитых территориях возможна при содействии государственных властей и справедливом распределении доходов. В этом случае дополнительный импульс получают торговые отношения, инфраструктура, начнется закрепление населения, а, в конечном счете, укрепится авторитет самого государства.

Ключевые слова: Желтугинский вопрос, российско-китайские приграничные отношения, золотопромышленность, труд приискового рабочего.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: petrunina71@bk.ru (Ж.В. Петрунина)